

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи



Коптяева Наталья Николаевна

**ЯЗЫКОВЫЕ И ГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА МАНИПУЛИРОВАНИЯ
В БРИТАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ, БЛОГОВ И КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ
О ДЖЕРЕМИ КОРБИНЕ)**

5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург — 2023

Работа выполнена на кафедре английской филологии и методики преподавания английского языка ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Шустрова Елизавета Владимировна

Официальные оппоненты: **Мишланова Светлана Леонидовна**,
доктор филологических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский
университет», заведующий кафедрой
лингводидактики;

Солопова Ольга Александровна, доктор
филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский
государственный университет (национальный
исследовательский университет)»
(г. Челябинск), профессор кафедры
лингвистики и перевода;

Шилихина Ксения Михайловна,
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
университет», заведующий кафедрой
теоретической и прикладной лингвистики.

Защита состоится «29» марта 2023 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета УрФУ 5.9.12.27 по адресу: 620000 г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»: <https://dissovnet2.urfu.ru/mod/data/view.php?id=12&rid=4414>

Автореферат разослан « » февраля 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент



Т. М. Воронина

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертационная работа посвящена когнитивно-дискурсивному и структурно-семантическому исследованию языковых и графических средств манипулирования в британском политическом медиадискурсе. В ходе исследования на первом этапе были отобраны тексты, карикатуры и Интернет-мемы, посвященные лидеру Лейбористской партии Джереми Корбину, и проведен подробный анализ моделей словообразования и метафорических моделей, используемых в репрезентации политика. На втором этапе было проведено сопоставление используемых метафорических моделей в традиционном тексте, мемах и карикатурах, выявлены общие закономерности.

Актуальность реферируемого исследования определяется несколькими факторами.

Во-первых, это недостаточная разработанность проблемы описания манипулятивных приемов в британском политическом дискурсе, который носит разный способ оформления – традиционный языковой, смешанный, построенный на разной степени совмещения языковых и графических средств, и графический. В лингвокультуре эти типы текстов, как правило, используются и функционируют совместно, создавая своеобразное единство. Часто оно создается для похожих манипулятивных целей. Но, если для языковых средств методики описания уже сформированы и апробированы (О.Н. Быкова, Н.Э. Гронская, А.А. Данилова, О.С. Иссерс, О.Л. Михалева, Н.Б. Руженцева, Т.А. ван Дейк, Н. Фэйрклаф, Р. Водак, П. Чилтон), то для креолизованных текстов методики находятся в стадии разработки (М.Б. Ворошилова, Е.В. Шустрова, Дж. Марин-Аррезе, Э. Свейн).

Во-вторых, в последнее время появляются работы, построенные на описании языковых маркеров манипулирования, которые определяются методами корпусной и компьютерной лингвистики (Ю.А. Горностаева, А.В. Колмогорова и др.). Однако нередко манипулирование осуществляется на уровне глубинных структур, скрытого коннотативного потенциала, графических кодов, отсылок на лингвокультурные реалии. В этом случае часто невозможно не только описать, но и выявить

конкретные средства манипулирования при помощи компьютерной обработки текстового материала.

В-третьих, актуальность исследования продиктована отсутствием комплексных работ по способам репрезентации образа Дж. Корбина в медиа-пространстве Великобритании. Это направление представляет особый интерес в условиях острой политической борьбы между двумя основными партиями Великобритании. Проведенное исследование позволяет установить, какими средствами пользуются журналисты с целью дискредитации наиболее вероятного кандидата на победу и как это работает. Учитывая крайне тяжелое положение правящей консервативной партии, логично предположить, что их соперник в лице лейбористов мог бы легко занять лидирующие позиции. Однако этого не произошло, в том числе и благодаря тому манипулятивному потенциалу, который был использован в информационной войне.

Степень разработанности темы исследования. В целом, изучение политического текста, в том числе и креолизованного, достаточно популярно в сфере лингвистических исследований. Исследованиями политического дискурса занимаются А.Н. Баранов, Т.А. ван Дейк, С.Г. Кара-Мурза, О.В. Михайлова, О.Л. Михалева, Н.Б. Руженцева, Е.И. Шейгал, О.В. Эпштейн, Н. Фэйрклаф и др. Ряд работ посвящен медиапортретам политиков (см., например, работы Н.В. Гуровой, И.В. Култышевой, Е.А. Слободенюк, Ю.В. Рогозинниковой, Е.В. Шустровой и др.). Отдельного внимания заслуживают исследования репрезентаций современных британских политических деятелей, например, Терезы Мэй (А.Е. Михайлов и А.В. Иванова, О.И. Исмаилова, Ю.Н. Петелина), Бориса Джонсона (Н.И. Голубников и И.А. Курбанов, С. Ойнонен и др.), Джереми Корбина (О.И. Исмаилова, Б. Каммаертс, Б. Де Силлия, Дж. Магеллан, Р. Пиацца, П. Лашмар и др.). Стоит отметить, что таких работ крайне мало и они не отличаются системным подходом. Кроме того, среди лакун, которые необходимо заполнить, остается недостаточная разработанность проблемы доказательства манипулирования в политическом тексте, а также необходимость изучения структурных изменений в наполнении манипулятивных

приемов, обусловленных постоянными изменениями в обществе и языке, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Объектом диссертационной работы являются стратегии и тактики манипулирования в современном британском политическом тексте применительно к Джереми Корбину.

Предмет исследования составляют языковые и графические средства реализации стратегий и тактик манипулирования при создании медиаобраза Дж. Корбина.

Материалом для анализа послужили более 107.000 политических текстов, отобранных из британских СМИ за 2015–2020 гг. На основании официально опубликованных рейтингов наиболее влиятельных изданий были отобраны такие издания, как The Guardian, The Times, The Telegraph, Daily Mail, Huffington post (UK), The Independent и др. Методом сплошной и репрезентативной выборки были отобраны 1.760 контекстов на вербальном уровне и 900 контекстов на графическом уровне.

Цель диссертационного исследования состоит в том, изучить и описать языковые и графические средства, используемые для реализации стратегий и тактик манипулирования в британских политических текстах применительно к лидеру оппозиции (2015–2020 гг.) Дж. Корбину.

Задачи исследования:

- 1) изучить литературу и уточнить методологические подходы к описанию используемых стратегий и тактик манипулирования;
- 2) выявить, описать и систематизировать языковые средства манипулирования в текстах, посвященных медиаобразу Джереми Корбина;
- 3) описать графические средства, используемые в креолизованных текстах применительно к Джереми Корбину;
- 4) на основе результатов исследования выявить закономерности, которые будут релевантны для исследований стратегий и тактик манипулирования в современном англоязычном тексте в целом;
- 5) разработать модель комплексного анализа креолизованного текста, на основе которой будет возможно выявить особенности кодирования и декодирования смыслового комплекса исследуемых единиц;

б) апробировать предложенную авторскую модель.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что была построена и апробирована авторская модель комплексного анализа креолизованного текста. Данная модель позволила выявить, зафиксировать и описать особенности кодирования и декодирования сложного смыслового комплекса исследуемых единиц на традиционно вербальном и графическом уровне. Новизна также связана с сопоставительным изучением и описанием метафорических моделей в традиционных текстах, мемах и карикатурах, а также многоаспектным анализом применяемых языковых и графических средств манипулирования.

Методология настоящего исследования сложилась под влиянием структурно-семантического подхода (например, см. работы Дж. Лайонза, Э.В. Кузнецовой, Ю. Найды, Ф. де Соссюра, З.Д. Поповой и И.А. Стернина), теории концептуальной метафоры (например, см. работы Н.Д. Арутюновой, А.Н. Баранова, Л. Г. Бабенко, Ю.Н. Караулова, И.М. Кобозевой, Дж. Лакоффа и М. Джонсона, Т.Г. Скрещевой, А.П. Чудинова, Е.С. Кубряковой, М.В. Никитина, Н.А. Чес и др.), теории дискурса (например, см. работы Н.Д. Арутюновой, Р. Водак, В.И. Карасика, Т.А. ван Дейка, Е.С. Кубряковой, К.Ф. Седова, П. Серию, З. Харриса, Н. Фэрклафа и др.), теории семиотического кодирования (например, см. работы Ю.М. Лотмана, Р. Барта, У. Эко и др.). Мы также опираемся на работы, посвященные анализу креолизованного текста (например, см. работы Е.Е. Анисимовой, М.Б. Ворошиловой, Е.В. Дзюбы, Г. Кресса, Г.Г. Слышкина, Ю.А. Сорокина, Е.В. Шустровой, Ч. Форсевилля, Дж. Марин-Аррезе, Э. Свейн и др.).

В реферируемой диссертационной работе применяется следующий комплекс общенаучных и частных методик и приемов анализа: описание, обобщение, сравнение и сопоставление; когнитивно-дискурсивный, контекстуальный, дефиниционный и компонентный анализ; метод метафорического моделирования, декодирование разных типов текста.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что она заполняет пробелы в исследовании языковых и графических средств манипулирования в британском медиадискурсе при репрезентации

политических деятелей. Предложенный подход к анализу материала позволяет комплексно описать метафорические модели в традиционных и креолизованных текстах, используя структурно-семантические и когнитивно-дискурсивные методы, а также теорию семиотического кодирования. Данная работа позволяет проследить историю развития жанров британского политического медиадискурса, их преемственность и специфические особенности. Результаты, полученные в итоге комплексного анализа текстов британских СМИ, позволяют выявить манипулятивный потенциал словообразовательных моделей и метафорических моделей, углубляют научное знание в теории метафоры, семантике, дискурсивном анализе и теории языка в целом. Теоретические выводы данной работы позволяют выявить закономерности в применении манипулирования в британском политическом тексте.

Практическая значимость данного исследования связана с возможностями использования полученных результатов в практике преподавания иностранного языка, филологического анализа текста, сопоставительного языкознания, лексикологии, теории языка, теории перевода. Разработанная модель анализа может применяться в других исследованиях, предметные интересы которых составляет креолизованный текст и/или медиапортреты политиков. Отдельные положения работы будут интересны специалистам в области политической лингвистики, медиалингвистики, журналистики и др.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Декодирование креолизованного политического текста предполагает опору на следующие коды: языковой код, графический, психологический и культурный. Языковой код в современном англоязычном политическом креолизованном тексте представлен следующими субкодами: субкод тропов, риторический субкод, субкод тема-рематической организации, субкод прецедентных феноменов, субкод семантической структуры слова (омонимия, полисемантизм и т.д.), субкод морфологической структуры слова. Графический код включает хроматический субкод (субкод цвета), субкод шрифта, субкод графической аллюзии (например, использование комиксов, открыток, рекламы как основы), субкод организации пространства, субкод гротеска,

субкод прецедентных феноменов (на графическом уровне), геометрический субкод. Психологический код представлен субкодом бессознательного, субкодом восприятия и субкодом узнавания. Культурный код включает субкод прецедентных феноменов, субкод символов и субкод стереотипов.

2. В современном политическом тексте при выстраивании образа Дж. Корбина в качестве ведущей применяется стратегия дискредитации. В традиционном тексте она реализуется на морфологическом уровне (через выбор словообразовательной модели) и лексико-семантическом уровне (через метафорическое моделирование). В креолизованном тексте стратегия дискредитации предполагает кодирование семиотических смыслов, которое отражается на выборе концептуальной метафорической модели и конкретных образов, включая визуальные.

3. С целью осуществления манипулирования в современном политическом тексте при выстраивании образа Дж. Корбина в качестве наиболее частотных словообразовательных моделей выбираются аффиксация (доминируют отрицательные аффиксы anti-, in-, il-, im-, ir-, -ish, -less, -ist, -like, -ite, -ista, -ism, un-), образование сложных слов разных типов. В этом случае наиболее востребованным становится образование сложно-производных лексем, лексем, полученных путем простого соположения двух основ и синтаксическим способом. Другие способы образования сложных слов (морфологический и сложно-сокращенный) в нашем материале не представлены. Также используется контаминация, сокращение (аббревиация), и отдельные случаи конверсии.

4. С целью осуществления манипулирования в современном политическом традиционном тексте при выстраивании образа Дж. Корбина на лексико-семантическом и концептуальном метафорическом уровнях выбираются следующие модели: «Корбин – это прецедентный персонаж», «Корбин – это воин», «Корбин – это животное», «Корбин – это артефакт», «Корбин – это болезнь», «Корбин – это больной», «Корбин – это преступник», «Корбин – это еда», «Корбин – это представитель определенной профессии», «Корбин – это игрок», «Корбин – это катастрофа», «Корбин – это король», «Корбин – это любовник», «Корбин – это спортсмен».

5. С целью осуществления манипулирования в современном политическом креолизованном тексте при выстраивании образа Дж. Корбина выбираются следующие модели: «Корбин – это прецедентный персонаж», «Корбин – это ребенок», «Корбин – это представитель определенной профессии», «Корбин – это обманщик», «Корбин – это больной (придурак)», «Корбин – это любовник», «Корбин – это путешественник», «Корбин – это животное», «Корбин – это артефакт», «Корбин – это спортсмен», «Корбин – это неудачник».

6. Результаты исследования позволяют заключить, что и языковые и графические средства манипулирования при создании образа Дж. Корбина и в традиционных, и в креолизованных текстах нацелены на создание прагматики агрессивности, опасности, неадекватности, слабости, трусости, обмана, чуждости традиционным британским ценностям.

Достоверность полученных результатов обеспечивается разнообразием научных источников, которые послужили теоретико-методологической базой исследования, комплексным подходом к анализу текстового материала, применением современных методов, соответствующим целям и задачам работы, Результаты и выводы, полученные на разных этапах работы, представлены с помощью таблиц и диаграмм.

Апробация материалов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на заседании кафедры английского языка Института философии и права УрО РАН, а также кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка Института иностранных языков ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет». По материалам диссертационного исследования было опубликовано 10 научных работ (общим объемом 3,34 п.л), в том числе 4 в изданиях, включенных в реестр ВАК Министерства науки и высшего образования РФ. Результаты диссертационного исследования были представлены на научных и научно-практических конференциях: Международная научно-практическая конференция «Языковое образование сегодня – векторы развития» (Екатеринбург, УрГПУ, 27-28 апреля 2017г., 14 июня 2018г.),

Международная научно-практическая конференция «Учимся понимать Россию: политическая и массмедийная коммуникация» (Екатеринбург, УрГПУ, 10-14 октября 2018г.), Международная научная конференция «Взаимодействие языков и культур» (Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, 28-30 мая 2018 г.), Международная научно-практическая конференция «Лингвополитическая персонология: дискурсивный поворот» (Екатеринбург, УрГПУ, 29-30 ноября 2019), «Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития», (Екатеринбург, РАНХиГС, 27-28 ноября 2019), XXII Международная научно-практическая конференция «Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация» (Екатеринбург, ИМС, 20 ноября 2020 г.), XXIII Международная научно-практическая конференция «Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация» (Екатеринбург, ИМС, 22 ноября 2021 г.).

Структура диссертационной работы соответствует поставленным задачам. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и двух приложений. Библиографический список насчитывает 221 наименование, основное содержание диссертации изложено на 368 страницах.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования; определяется его цель, а также задачи, объект, предмет и методология; раскрываются теоретическая значимость, научная новизна, практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации исследования.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы исследования»** изложена теоретическая база исследования манипулирования, политического дискурса, креолизованного текста и метафоры. Структурно глава включает четыре параграфа, каждый из которых посвящен какой-либо из тем, являющихся связующим звеном в

изучении и описании языковых и графических средств манипулирования в политических медиатекстах.

В первом параграфе рассматривается определение манипулирования, систематизируются подходы к описанию манипулирования, стратегий и тактик. В диссертационной работе рассмотрены соотношения понятий «манипулирование» и «речевое воздействие», «манипулирование и пропаганда», «манипуляция и убеждение». Проведенный нами анализ литературы показывает, что разные исследователи выделяют общие стратегии и тактики, характерные для политического дискурса: стратегии на повышение (стратегия самопрезентации политика, стратегия кооперации), на понижение (стратегия дискредитации, стратегия нагнетания/запугивания) и стратегии нейтральности (стратегия убеждения).

Второй параграф посвящен понятию политического дискурса, подходам к трактовке термина «дискурс» и исследованию жанров политического дискурса. В рамках третьего параграфа описываются основные подходы к определению термина «креолизованный текст», и рассматривается классификация семиотических кодов.

В четвертом параграфе приводится обзор существующих методов изучения манипулирования и концептуальной метафоры. На основании данного обзора предложен интегративный подход, заключающийся в использовании структурно-семантических и когнитивно-дискурсивных методов, в частности, метода компонентного анализа, метафорического моделирования и исследования прагматики текстов. Для декодирования креолизованного текста предложена модель семиотических кодов.

Собранные данные и опыт исследования позволяют нам предложить собственную модель декодирования креолизованного текста, основанную на классификации семиотических кодов В.Н. Степанова:

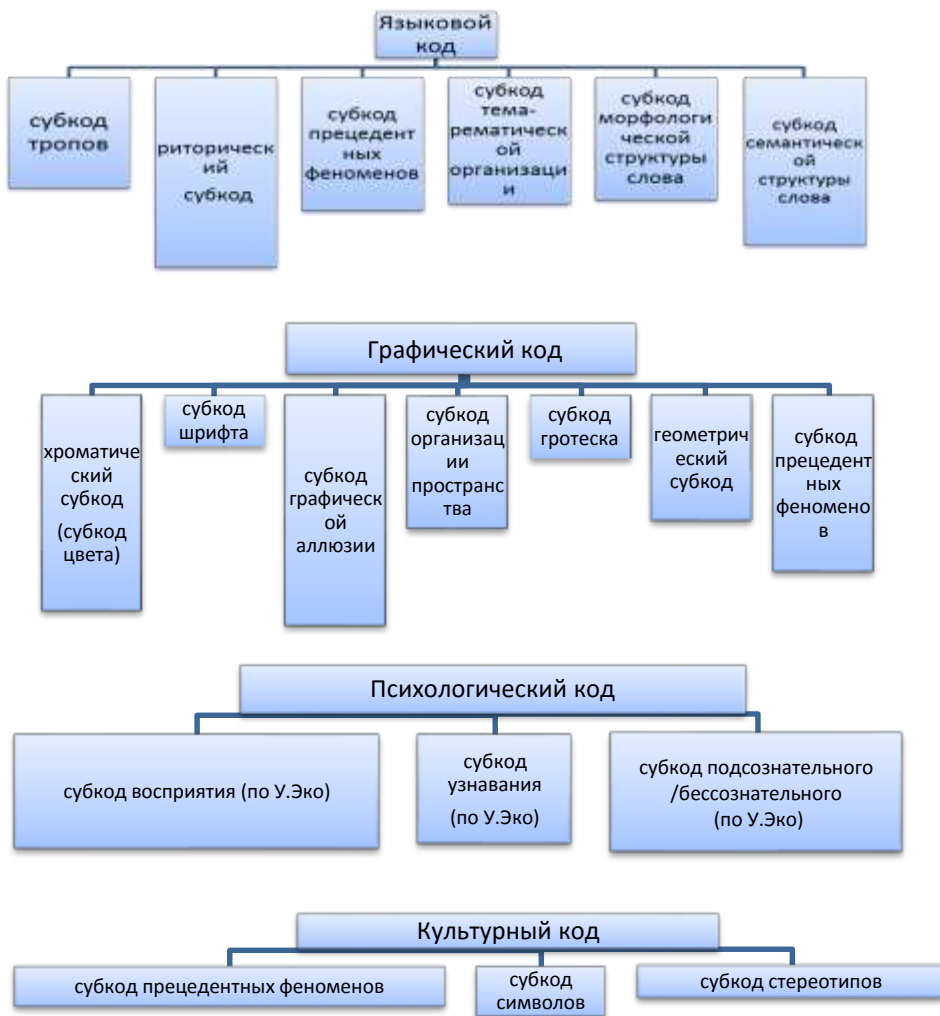


Рис. 1. Модель декодирования креолизованного текста

Во второй главе «**Языковые средства манипулирования в британском политическом тексте о Джереми Корбине**» рассмотрены средства манипулирования в британском политическом тексте о Джереми Корбине на уровне словообразовательных моделей и концептуального метафорического моделирования.

Нами было установлено, что на уровне словообразования для создания негативного прагматического эффекта в отношении Дж. Корбина наиболее часто используются следующие способы словообразования: *суффиксальный, префиксальный, контаминация, соположение основ, соположение основ в последующей деривацией, синтаксический способ, сокращение.*

К числу наиболее частотных *суффиксов*, участвующих в создании манипулятивных контекстов, относятся: -ish, -less, -like, -ista, -ite, -ist (cultist, Corbynist), -ista (Corbynista), -ite (Corbynite), -ism. Наиболее частотными *приставками* в нашей выборке стали anti-, in-, il-, im-, ir-, un-.

При помощи *контаминации* были получены следующие неологизмы: Corbynomics (Corbyn + economics) – обозначает предлагаемый лидером оппозиции экономический курс, Corbynthusiasm (Corbyn + enthusiasm) – обозначает энтузиазм в отношении Корбина, Corbynbury (музыкальный фестиваль Glastonbury + Corbyn); Corbtastrophe, Jezza-geddon, JEZPOCALYPSE – катастрофы как следствие политики Дж. Корбина. *Простое соположение основ* приводит к созданию таких сложных слов, как Corbynmania и Corbynland. *Соположение основ с последующей деривацией* дает следующие единицы, вводящие отрицательную прагматику в отношении Дж. Корбина: Jezza-inspired, Hamas-sympathising, cack-handed. Примерами *синтаксического способа образования сложных слов* в нашей выборке стали anybody-but-Blair, beard-of-the-year, Labour's soon-to-be ex-leader, the-not-so-nearly-man, hard-to-describe, ends-justifies-the-means, tax-and-spend-spend-spend. Все эти единицы используются для создания иронического эффекта.

Сокращение представлено тремя основными единицами: ABC (Anyone But Corbyn), JC, Jezza. Первая единица дает отрицательный прагматический эффект, поскольку связана не столько с алфавитом, сколько с переносными значениями, уже устоявшимися в разговорной речи. Так, аббревиатура ABC на британском сленге означает Already Been Chewed (жевательная резинка, бывшая в употреблении) и нижнее белье, то, без чего уже сложно обойтись.

Конверсия в нашей выборке представлена лишь в усеченном виде. Например, слово Corbynista, зафиксированное в словарях как существительное, может выступать в роли прилагательного.

Другие способы словообразования, традиционные для современного английского языка, например, морфолого-синтаксический способ, обратное словообразование, в отношении Дж. Корбина не были

зафиксированы. Это можно объяснить низкой продуктивностью этих двух способов в целом.

В отношении концептуальных метафорических моделей нами были выявлены следующие закономерности. Самой частотной моделью в нашей выборке становится модель «Корбин – это прецедентный персонаж» (23%). Авторы обращаются к образам Л.И. Брежнева, А. Гитлера, Мао Цзэдуна, К. Маркса, Д. Трамп, Иисуса Христа, джедая Оби Вана, Доктора Кто, Фредди Крюгера и Золушки). Анализ материала показал, что данная модель позволяет авторам придать образу Дж. Корбина черты одиозной личности (стремление к узурпации власти, агрессия, опасность, несовременность, неадекватность, маразм и недееспособность), фантастических героев (чужаковатость, трусоватость, желание подстраиваться), Мессии (приверженность своей идее, неадекватность, стремление создать религиозный культ, обреченность на политическую смерть), злодея-убийцы, маньяка и самозванца, временщика.

*«The new Labour leader treated himself to a black cab at his home yesterday, abandoning the **Chairman Mao-style bicycle** his neighbours always see him riding»* [The Times 2015].

*«The fact that Corbyn shares his initials with a certain Son of God may be a coincidence, but it's difficult to ignore the proto-religious fervour that has accompanied **JC** on his whirlwind tour of top-level politics»* [The Conversation 2016].

На втором месте по частотности стоит метафорическая модель «Корбин – это воин» (14%). Она, с одной стороны, вводит милитарную лексику (*war, weapon, army*), подчеркивая агрессивный характер политической борьбы и самого Дж. Корбина, в частности, а с другой стороны, на контекстуальном уровне, сочетается с моделями «Корбин – это неудачник» и «Корбин – это обманщик». Дж. Корбин представлен как опасный агрессор и в то же время как трус, обреченный на провал. Параллельно эта модель вводит прагматику чуждости и стремления внести раскол в общество.

*«Jeremy Corbyn is an **unconvincing eco-warrior** who has missed more than 400 opportunities to ask the PM about climate change»* [Daily Mail 2019].

*«Granted, **Mr Corbyn's Brexit manoeuvrings** have confirmed one thing: he is a natural dissembler»* [The Times 2019].

Третье место (8%) занимают метафорические модели «Корбин – это животное» и «Корбин – это артефакт». Зооморфная метафора

представлена образами собаки, осла, курицы, мыши, кролика. С помощью этих образов политик изображается никчемным, нездоровым и старым, непривлекательным существом (*dog, mutt*), слабовольным болваном (*nodding donkey*), подлым, трусливым и инфантильным (*chicken*), гадким и назойливым (*mouse*), опасным вредителем и трусом (*rabbit*).

*«Our would-be prime minister was late. Maybe his speech had been gobbled by the cyberattackers who had just hit the party's computer system. When he did finally arrive, he was so soft-spoken that he was hard to hear. I have never seen him so dented, so lacking in vim. Normally he loves campaigning but here was **a mutt with a dry nose**»* [The Times 2019].

*«**Nodding donkey** Jeremy Corbyn may be a bit thick and useless, but he is surrounded by a core of ruthless revolutionaries who have seized the levers of power»*[The Sun 2016].

Модель «Корбин – это артефакт» вводит образы сломанных часов, лампы в планетарии, тренажера, громоотвода, марионетки и чистой доски. Образы часов, лампы, тренажера и громоотвода, которые либо сломаны, либо мешают, либо не работают, создают прагматику отсталости, неадекватности, постоянной неправоты и никчемности политика. С помощью метафор марионетки и чистой доски Дж. Корбина приписываются фальшивость, зависимость от чужих решений, слабость.

*«One need only imagine Jeremy Corbyn as **the novelty exercise bike** they all signed up to ride but which now stands alone, ignored and going nowhere, and the picture is complete»* [The Times 2016].

*«Corbyn is famously uncharismatic and this has served him well. He has become **a blank slate** on which believers project their dreams»* [The Guardian 2015].

Морбиальная метафора представлена двумя подмоделями: «Корбин – это болезнь» (7%) и «Корбин – это больной» (6%). Дж. Корбина и его политику сравнивают с дизентерией, гниением и другими патологическими симптомами, которые могут довести партию Лейбористов и всю британскую политическую систему до паралича (*paralysing, mortal disease*). Лидера партии называют «злокачественной», пагубной фигурой (*malignant*), а его идеям приписывают свойство распространяться со скоростью вируса и наносить вред всему живому. Самому политику приписываются политическая слепота и глухота, ослепленность собственным культом, неспособность противостоять антисемитизму и расизму в собственной партии.

*«Like **a case of dysentery**, the Corbyn moment will pass»* [The Spectator 2016].

«*Jeremy Corbyn is blind to the racism in his party*» [The Times 2018].

Еще одной метафорической моделью, посредством которой реализуется стратегия дискредитации политика, стала модель «Корбин – это преступник» (6%). Образы кровавого убийства вводятся с помощью лексем *kill* и *bloodbath*, служащих для внушения страха, тревоги и недоверия. Партия Лейбористов представлена в виде преступной банды (*gang, tight-knit group, thuggish camarilla*), при этом подчеркивается немногочисленность и маргинальность этой группы. Также лидер оппозиции сравнивается с поджигателем Гаем Фоксом, исторические параллели с которым вводят прагматику обреченности, недалёковидности, невезения, и в то же время стремления к насильственному свержению власти экстремизма.

«*Jeremy Corbyn killed the Labour Party. Now we must fight to revive it*» [Standard 2019].

«*Labour MPs always knew Guy Fawkes lookalike Jeremy Corbyn was a political arsonist who wanted to blow up parliamentary democracy*» [The Sun 2016].

Это же место по частотности занимает и модель «Корбин – это еда» (6%). Во всех контекстах из нашей выборки образы еды связаны либо с невкусной, несъедобной, испорченной пищей (несладкое печенье, чесночный хлеб для вампира, гнилой плод), либо с ядовитыми веществами (*poison*), что пересекается по смыслу с морбиальной моделью. Применительно к Дж. Корбину такие образы должны вызывать у читателей страх, отвращение, отторжение, ожидание его политической смерти.

«*Anything but admit that Corbyn himself was electoral poison, especially in the north*» [The Times 2019].

Метафорическая модель «Корбин – представитель определенной профессии» представлена в 5% метафорических контекстов. Дж. Корбин изображается как жонглер, капитан корабля, пианист, преподаватель йоги, телеведущий. Все эти образы приписывают политику неумеренные амбиции, стремление контролировать и убеждать, манипулятивность, и в то же время неуместность и фальшивость. Это сближает данную модель с моделями «Корбин – это неудачник» и «Корбин – это обманщик».

«*Corbyn weathers a year of storms to remain at helm of sinking ship*» [The Times 2019].

«*When Mr Corbyn plays the piano, the notes aren't simply all in the wrong order; they are the wrong notes anyway*» [The Times 2019].

В меньшей степени в нашей выборке представлены метафорические модели «Корбин – это игрок» (4%), «Корбин – это катастрофа» (4%), «Корбин – это король» (3%), «Корбин – это любовник» (2%) и «Корбин – это спортсмен».

Практически все контексты (99%) дают негативную прагматику и служат для реализации стратегии дискредитации Дж. Корбина.

В третьей главе **«Языковые и графические средства манипулирования британском политическом креолизованном тексте о Джереми Корбине»** рассмотрены особенности манипулирования в британской политической карикатуре и политических Интернет-мемах.

Анализ показал, что и в мемах, и в карикатурах доминирует модель «Корбин – это прецедентный персонаж» (47% для мемов и 24% для карикатур), поскольку использование узнаваемых образов позволяет быстро создать нужный эффект. Подмодель «Корбин – это одиозная личность» в мемах реализуется в виде образов К. Маркса, В.И. Ленина, И.В. Сталина, А. Гитлера и Мао Цзэдуна, а в карикатуре доминируют образы К. Маркса, В.И. Ленина, И.В. Сталина, Ким Чен Ына, Усамы бен Ладена и В.В. Путина. Другим направлением данной модели стала подмодель «Корбин – это литературный (мультипликационный, кинематографический) персонаж». В карикатуре в качестве наиболее частотных образов выступают моряк Попай и его отец Пупдек Паппи, Питер Пэн, Пиноккио, Робин Гуд, Дон Кихот, персонажи басен Эзопа, Л. Кэрролла и Дж. Толкина. В эту же группу можно отнести персонажей почтовых открыток с сексуальным подтекстом. К менее частотным, но ярким образам относятся персонажи В. Шекспира и Сказок Матушки Гусыни, комедийного шоу «Монти Пайтон», Супермен, Врачный Жнец, Санта Клаус, Фредди Крюгер, персонажи мюзиклов и песен «Битлз». Еще одна подмодель в карикатуре продиктована образными связями с Библией. В частности, доминирует образ Христа. В отличие от карикатур в мемах крайне мало прямых отсылок к Библии, исключение составляет использование сокращения JC, которое соотносится и с Jesus Christ, и с Jeremy Corbyn. Зато тоже присутствует образ Пиноккио, волка в овечьей шкуре из басен Эзопа и Супермена. При этом образ Пиноккио в мемах связан с конкретными высказываниями и обвинениями в антисемитизме, а карикатуре это общий внешний маркер лжи, который связывается с совершенно разными политическими ситуациями, включая отношения с Т. Мэй, новые программы лейбористов, и антисемитизм. Образ Супермена в обоих видах графики передает смехотворность внешнего вида политика, его несурзность, зрелый возраст.

На втором месте в мемах находится модель «Корбин – это ребенок» (15%), а в карикатуре модель «Корбин – это представитель определенной профессии» (14%). Модель «Корбин – это ребенок» в карикатуре в чистом виде не представлена, но ее отдельные черты можно увидеть при реализации модели «Корбин – это прецедентный персонаж». Модель «Корбин – это представитель определенной профессии» совсем не представлена в мемах. Модель «Корбин – это ребенок» в мемах эксплицирует прагматику инфантилизма, детскости, карликовости, позволяет уменьшить его значимость. Похожие смыслы в карикатуре наблюдаются при использовании образа Питера Пэна и Попайя, которые также известны своим инфантильным отношением к реальности, но у Попайя это в большей мере выражено как «море по колено», нежелание воспринимать вызовы как реальную угрозу и вера в свои силы, что часто дает спасительный эффект. Графическая метафора преуменьшения и дегуманизации в карикатуре на Дж. Корбина также широко представлена, но часто эксплицируется через образы обманщика, неудачника, придурка, животного.

Модель «Корбин – это представитель определенной профессии» в карикатуре позволяет соотнести Дж. Корбина с капитаном корабля, строителем, портным, тюремщиком, садовником, вводя в первую очередь прагматику вредоносности, лицемерия, опасности, обмана. Кроме того, при реализации образа капитана корабля нередко вновь появляются отсылки к моряку Попайю и его отцу Пупдек Паппи, что позволяет создать многовекторность метафорического переноса, добавить новую потенциальную прагматику. Одновременно это позволяет увидеть бледный характер модели и отсылки к модели «Корбин – это прецедентный персонаж». Похожие смыслы возникают при экспликации образа Боба Строителя. Вместе с Попаем применительно к Дж. Корбину они создают прагматику ненужной бравადы, избыточного оптимизма, который не вполне уместен в определенных ситуациях. Эти образы параллельно вводят отдельные черты образа ребенка, шута и клоуна, позволяя создать прагматику инфантилизма и обмана. У клоуна на таких изображениях нарисован слишком длинный нос, что дополнительно позволяет соотнести эти изображения с карикатурным изображением Дж. Корбина в образе Пиноккио. Параллельно такие образы помогают создать прагматику преобладания неинтеллектуального труда, низкого образовательного уровня.

Модели «Корбин – это обманщик» и «Корбин – это больной (придурок)» занимает третье место в мемах (по 13%). Отметим, что в

мемах, в отличие от карикатур, очень сложно разделить образы собственно больного и придурка, поэтому мы поместили их в одну модель. Модель «Корбин – это обманщик» в мемах также проявляется в моделях «Корбин – это прецедентный персонаж» и «Корбин – это клоун».

В карикатуре модель «Корбин – это обманщик» так же занимает третье место (14%). Следующими за ней по частотности становятся модели «Корбин – это любовник» и «Корбин – это путешественник» (по 11%), занимая таким образом четвертое место. Несмотря на разные названия, общие прагматические смыслы всех вышеуказанных моделей совпадают, потому что в карикатурах, продиктованных любовной тематикой, часто эксплицируется образ неверности, отношений по расчету, а в мемах на тему болезни и обмана Дж. Корбин изображается вместе с Т. Мэй, любовную пару с которой он образует в карикатуре. Дж. Корбин как любовник может также изображаться как человек, принимающий участие в садомазохистской оргии или затевающий пляжный роман, что в мемах даст похожую прагматику в моделях «Корбин – это больной» и «Корбин – это обманщик».

Модель «Корбин – это путешественник» в карикатуре отчасти пересекается с моделью «Корбин – это больной (придурок)» в мемах. Общими для них становятся смыслы неспособности правильно воспринимать реальность, ориентироваться в пространстве, неспособность справиться с проблемами.

В мемах четвертое место занимает модель «Корбин – это животное». Наша выборка мемов не дала нам каких-либо иных, достаточно четко выраженных метафорических моделей (кроме «Корбин – это клоун», которая очень сходна с моделью «Корбин – это обманщик»), в то время как в карикатуре (и в этом еще одно отличие этих двух блоков) на пятом месте находится модель «Корбин – это придурок» (8%).

Одинаковым числом примеров (примерно по 5%) в карикатуре представлены модели «Корбин – это животное», «Корбин – это спортсмен», «Корбин – это артефакт». Они занимают шестое место.

На седьмом месте (около 2% от общей выборки) находятся модели «Корбин – это неудачник» и «Корбин – это больной».

Во второй главе «Языковые средства манипулирования в британском политическом тексте о Джереми Корбине» и третьей главе «Языковые и графические средства манипулирования в британском политическом креолизованном тексте о Джереми Корбине» реферируемой диссертационной работы изложены результаты исследования манипулирования в британском политическом медиадискурсе. Анализ

языковых и графических средств показал, что к Дж. Корбину применяется стратегия дискредитации на разных уровнях языка. Нами было установлено, что манипулирование обращается к общим концептуальным метафорическим моделям и создает определенную прагматику: политик представлен агрессивным, опасным, неадекватным, слабоумным и недееспособным человеком, неудачником, обманщиком, трусом. Также подчеркивается его чуждость традиционным британским ценностям. Таким образом, выполненный нами комплексный анализ способствует более глубокому пониманию манипулятивного наполнения используемых языковых и графических средств в репрезентациях политиков.

В **заключении** сформулированы выводы по основным результатам диссертационного исследования и намечены перспективы дальнейшей работы.

Основные результаты диссертационного исследования представлены в следующих работах:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УРФУ:

1. **Коптяева, Н.Н.** Политический блог в период медиаконвергенции: жанровый аспект / Н.Н. Коптяева, А.С. Юферева // Вестник Московского государственного областного университета. – 2017. – № 1. – С. 9 (0,5 п.л./0,25 п.л.).

2. **Коптяева, Н.Н.** Британские СМИ о культуре Джереми Корбина: реализация стратегии дискредитации / Н. Н. Коптяева // Политическая лингвистика. – 2019. – № 2(74). – С. 62-66 (0,3 п.л.).

3. **Коптяева, Н.Н.** Языковые и графические способы дискредитации Джереми Корбина в интернет-мемах / Н. Н. Коптяева // Политическая лингвистика. – 2019. – № 6(78). – С. 73-83 (0,6 п.л.).

4. **Коптяева, Н.Н.** Зооморфная метафора в репрезентации Джереми Корбина (на материале британских политических карикатур) / Н. Н. Коптяева, Е. В. Шустрова // Политическая лингвистика. – 2021. – № 5(89). – С. 45-54 (0,6 п.л./0,3 п.л.).

Другие публикации:

5. **Коптяева, Н.Н.** Гибридизация жанров на примере англоязычных политических блогов / Н.Н. Коптяева // Языковое образование сегодня - векторы развития : Материалы VIII международной научно-практической конференции-форума, Екатеринбург, 27–28 апреля 2017 года / Казакова О.П., Надточева Е.С., Старкова Д.А., Шустрова Е.В.. – Екатеринбург: [б. и.], 2017. – С. 136-142 (0,37 п.л.).

6. **Коптяева, Н.Н.** Образ Бориса Джонсона в британских политических блогах: лексико-семантический аспект / Н.Н. Коптяева // Взаимодействие языков и культур : материалы Международной научной конференции, Челябинск, 28–30 мая 2018 года. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2018. – С. 71-73 (0,25 п.л.).

7. **Коптяева, Н.Н.** Политические неологизмы с компонентом «Corbyn» в британском медиадискурсе / Н.Н. Коптяева // Языковое образование сегодня - векторы развития : материалы ежегодной международной научно-практической конференции-форума, Екатеринбург, 14 июня 2018 года / Уральский государственный педагогический университет; Уральская ассоциация преподавателей английского языка «ELTA-URALS». – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2018. – С. 54-59 (0,3 п.л.).

8. **Коптяева, Н.Н.** Образы Бориса Джонсона и Джереми Корбина в британских политических блогах: стратегии дискредитации / Н. Н. Коптяева // Учимся понимать Россию: политическая и массмедийная коммуникация : Материалы Международной научной конференции, Екатеринбург, 10–14 октября 2018 года / Отв. ред. А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2018. – С. 138/ (0,06 п.л.).

9. **Коптяева, Н.Н.** Брекситон: неологизмы на основе лексико-семантического поля «Брексит» / Н. Н. Коптяева // Лингвополитическая персонология: дискурсивный поворот : Материалы Международных научных конференций, Екатеринбург, 27–30 ноября 2019 года / Ответственный редактор Н.Б. Руженцева. – Екатеринбург: [б.и.], 2019. – С. 115-120 (0,3 п.л.).

10. **Коптяева, Н.Н.** Жанры британских СМИ: к вопросу об истории развития политического дискурса / Н. Н. Коптяева // Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация : материалы XXII научно-практической конференции, Екатеринбург, 20 ноября 2020 года. – Екатеринбург: ООО Универсальная Типография «Альфа Принт», 2021. – С. 166–171 (0,3 п.л.).